

**Разсуждение г Ж. Ж. Руссо: На
вопрос Какая добродетель есть
самонужнейшая героям ; и
которые суть те герои, кто оной
добродетели не имели**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р17

Р17 Разсуждение г Ж. Ж. Руссо: На вопрос Какая добродетель есть самонужнейшая героям ;
и которые суть те герои, кто оной добродетели не имели / – М.: Книга по Требованию,
2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-84062-0

Заглавие оригинала: Discours sur cette question, quelle est la vertu la plus nécessaire aux héros, et quels sont les héros à qui cette vertu a manqué?

ISBN 978-5-519-84062-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Потомство разбираетъ дѣла прошедшихъ пѣкопѣ и различаетъ оныя беспристрастно ; мы пидимъ нынѣ премена Грекопѣ , Карѣагенянѣ , и Римлянѣ ; и судя оныя различаемъ ихъ по тѣмъ описаніямъ , какопыя о нихъ имѣемъ. Безъ сумнѣнія , наши потомки будутъ дѣла нашего пѣка судить со многимъ преимуществомъ предъ псѣми помянутыми народами. О коль нашли бы они насъ не благодарными , естѣли вы упидѣли , что никто изъ современникопѣ сего блаженнаго пѣка , не могъ принести должной жертвы похпалъ такимъ благодѣяніямъ , какими пы дѣла спои пѣнчаете.

Пускай слапа Героепѣ нашихъ дней , поколебапшихъ пѣ трехъ частяхъ спѣта , песь поздохъ , потрясшихъ громомъ Россійскаго оружія море и землю , останется до позднѣйшихъ пременъ , со слапою побѣдъ **ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.** но естѣли ЕЯ побѣды приносятъ

слапу нашимъ пременамъ пойною ,
то законы ЕЯ не менѣе прослапляютъ миръ и прапосудіе , оныя не мѣнѣе слапны Монарху , какъ блистательны ему побѣды . А какъ блаженство изліять на народы есть гораздо рѣдкое дѣло , то и запоепанія онымъ уступаютъ слапу . Какая страна болѣе одолжена щедротою прапленія , какъ Россія ? какой другой Монархъ кромѣ Великія нашей **МОНАРХИНИ ЕКАТЕРИНЫ ІІ** . пѣ самую жарчайшую пойну , рассыпавъ поинство свое почти , такъ сказать , по псему земному шару и собирая отпсюду побѣды пѣ тожѣ самое претмя пекся бы равно о пнутренности своего государства ? Пускай писатели поносятъ громко дрепнія претмена , но мы пидѣли только подобнаго сему Монарха **ПЕТРА ВЕЛИКАГО** , котораго дѣла упѣнчапѣ , нынѣ съ сугубой слапою препозпывается **ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА** . Я не упомяну здѣсь

о псѣхъ дѣлахъ ЕЯ пѣка, иное предпріятіе подаетъ можетъ быть нѣкогда мнѣ случай онымъ щастіемъ воспользоваться. Но какъ сіе излипающееся блаженство относится ко слапѣ споспѣшниковъ сей общей пользы, то какъ позможно, чтобы пидя, колико пы споспѣшествуете намѣреніямъ Великія нашей Монархини, пидя коль наполняете дни пѣка споего благодѣяніями, пидя сколько щастія подаете пѣ общестпѣ, сколько защищаете рукою пѣмощи споей безпакропныхъ и притѣсненныхъ. Слопомъ: пидя плоды ежедневно Вашихъ неисчетныхъ добродѣтелей, которыми пы сердца псѣхъ плѣнили, какъ можно повторю я, умолчать объ оныхъ?

А потому, съ какимъ пеликимъ удопольстпемъ изображаю я похвалы благодѣяніемъ Вашего Сіятельство, и какъ не угрызается пѣ томъ сопѣсть моя, принося
онымъ

онѣмъ жертву, когда цѣлое общество внутреннимъ признаніемъ ко онѣмъ оправдаютъ мое приношеніе! Я мню, что естѣли люди Небесами сужденные ко управленію великихъ дѣлъ обязаны пещись о пользѣ общей, и тѣмъ самымъ отличаютъ себя отъ обыкновенныхъ челоуѣкоу, то столько же обязано общество не оставаться къ нимъ безъ признанія, дабы благодарствію безъ благодарности не оставалось; а прѣ сѣмъ случаѣ я упоаю, что тажѣ самая сила благодарности, которую я здѣсь изображаю, наполняетъ чувствованія по псѣмъ благоразумныхъ душахъ.

Не безъ причины я избралъ сію матерію, которой переподъ я Вашему Сіятельству приношу; какое содержаніе можетъ пажнѣ сего быть? кто можетъ лучше сего Аптора изо псѣхъ писателей рѣшить такой попросъ? но кому жѣ удобнѣ прилчествуетъ онѣй быть приписанъ

санъ какъ Вамъ? Вы, который столько опытоу явили великихъ дѣлъ! Что сердце Вы имѣете Геройское, то спѣтъ пидѣлъ: но что дѣшу имѣете добродѣтельную, тѣмъ цѣлое общество ежеднепно наслаждается. Сии то суть тѣ причины, кои принудили меня изсказать въ Вашемъ Сіяшельствѣ покровителя моего перепода.

Я не упоминаю здѣсь особенныхъ благодѣяній, которыми я отъ Васъ обязанъ, благодарность моя къ тому имѣетъ особлицыя и основанія. Но не могу умолчать о тѣхъ, которыми пообществу пользуются, и которое прославляютъ есть долгу каждого челоука, имѣющаго въ себѣ благодарное сердце.

Примите МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ сіе приношеніе, какъ знакъ истиннаго признанія, которымъ сердце мое исполнено, и которое обязываетъ имѣть къ Вамъ особлице почтеніе, не по отличности

*сти Вашего знанія , или пысокости
Вашей степѣни ; но по снисхо-
жденію Вашему къ тѣмъ , кои къ
Вамъ прибѣгають ; по разуму , по
особливымъ спойствамъ Вашей ду-
ши , и по тѣмъ добродѣтелямъ , ко-
торыя ежедневно Вамъ нопую сла-
пу приносятъ. Я имѣю честь быть*

**СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ !
МИЛОСТИВОЙ
ГОСУДАРЬ !
ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА**

**Покорный слуга
Папель Потемкинъ.
РАЗ-**

РАЗСУЖДЕНИЕ О ВОПРОСѢ.

Какая добродѣтель есть самонужнѣйшая Героямъ и которые суть тѣ Герои, кои оной добродѣтели не имѣли.

Е

* * *

если бы я не былъ АЛЕКСАНДРЪ, сказалъ такъ одинъ завоеватель, то желалъ бы я быть ДІОГЕНОМЪ. СОКРАТЪ, не сказалъ бы, что если бы я не былъ то, что я есть, такъ желалъ бы я быть АЛЕКСАНДРОМЪ. Были причины сказать сіе помянутому Монарху; но не менѣе того были и Философу. Кто жъ долженствовалъ изъ нихъ быть предпочтенъ? Дер-

Дерзнемъ разрѣшить сей великій вопросъ, и прежде разглагольствія о Геройствѣ, пошшимся назначить онаго мѣсто въ порядкѣ вещей нравственныхъ. Ибо безъ сей первой степѣни, какъ можемъ мы означать добродѣтели ему принадлежащія и рѣшить между оными преимущество?

Всѣ добродѣтели принадлежатъ мудрому, но естли Герой нѣкоторыхъ не имѣетъ, то блистаетъ онъ тѣми, коими обладаетъ. Перваго добродѣтели суть умѣренны, но онъ свободенъ отъ пороковъ; а второй хотя имѣетъ нѣкоторыя недостатки, но они заглаживаются блистательностію его добродѣтелей. Одинъ будучи всегда твердъ не имѣетъ дурныхъ качествъ; другой будучи великимъ не имѣетъ посредственныхъ. Оба они тверды и непоколебимы, но различнымъ образомъ и въ различныхъ вещахъ; одинъ уступаетъ только по самой причинѣ, другой не иначе, какъ по великодушію и слабости суть столь же мало извѣстны мудрому, какъ подлость не извѣстна Герою. А наглость не болѣе имѣетъ власти надъ душею сего, какъ страсти надъ душею онаго.

А потому есть болѣе совершенства во свойствахъ мудраго, а болѣе пышности во свойствахъ Героя; и преимущество должноствовало бы остаться со стороны перваго, естли бы возможно удовольствоваться тѣмъ, чтообъ

чтобъ разсматривать ихъ таковымъ образомъ по нимъ самимъ. Но если мы ихъ представимъ по сношенію ихъ съ выгодами общества, то новыя разсужденія произведутъ скоро иныя чувствованія, и отдадутъ качествамъ Геройскимъ то превосходство, которое имъ долженствуется, и которое имъ отдавалось во всякое время по общему согласію.

Въ самомъ дѣлѣ, попеченіе о сохраненіи собственнаго благосостоянія дѣлаетъ все упражненіе мудраго; и сего весьма довольно всеконечно, для исполненія должности человека обыкновеннаго. Но виды истиннаго Героя простираются далѣе; предметъ его есть благополучіе людей, и сему по высокому труду посвящаетъ онъ великую душу полученную имъ отъ Бога. Философы, признаюся я, мнятъ научать людей наукъ быть благополучными, и какъ будто бы они должны были ожидать того, чтобъ учинить цѣлыя страны мудрыхъ; проповѣдываютъ они народамъ благоденствіе мирное, котораго народы никогда не постигаютъ ни идеи, ни вкуса. СОКРАТЪ видѣлъ и оплакивалъ несчастіе своего отечества; но ТРАЗИБУДУ предоставлено было оное окончить; а ПЛАТОНЪ потерявши все свое краснорѣчіе, честь и время у Двора Тиранна, принужденъ былъ оставить другому славу, чтобъ избавить Сиракузы отъ ига тиранскаго.

скаго. Философъ можетъ дать свѣту нѣкоторыя полезныя наставленія; но такія поученія не исправятъ никогда ни великихъ людей оныя презирающихъ, ни народа, который ихъ не разумѣетъ. Люди не исправляются таковымъ отдѣлительнымъ образомъ; ихъ не иначе дѣлаютъ благополучными, какъ принужденіемъ, и должно имъ дать испытать благоденствіе, дабы они его возлюбить могли. Сіи то упражненія и таланты принадлежатъ Герою; часто силою принужденъ онъ бываетъ возстановлять оное, и послѣ пріемлетъ благословеніе вѣчное отъ тѣхъ самихъ, которыхъ съ начала принуждалъ онъ нести иго законовъ, дабы наконецъ дать имъ узнать, важность и власть разума.

И такъ Геройство изъ всѣхъ качествъ душевныхъ есть то, которое всего нужнее народамъ, чтобъ управляющіе оными были имъ укрощены. Сіе есть собраніе великаго числа высокихъ добродѣтелей, рѣдкихъ въ ихъ соединеніи, но еще рѣже въ ихъ силѣ, и тѣмъ паче рѣдкихъ, что Геройство, которое онъ составляютъ, будучи отдѣлено отъ всякой личной корысти, не имѣетъ ничего себѣ предметомъ, кромѣ блаженства другихъ, ни цѣною, кромѣ ихъ удивленія.

Я ничего не сказалъ здѣсь о славѣ законной, и должной великимъ людямъ; ничего не